

Дело о людоедстве

Автор:

Влас Дорошевич

Дело о людоедстве

Влас Михайлович Дорошевич

«Рапорт

Честь имею донести вашему превосходительству, что во вверенном мне участке околоточный надзиратель Силуянов, Аким, с 12-го сего февраля пропал и на службу более не является. По наведенным на дому у него справкам, Силуянов 12 февраля, выйдя утром из дома, более в оный не возвращался, и где находится, ни жене, ни детям, ни прислуге, – неизвестно...»

Дорошевич Влас Михайлович

Дело о людоедстве

I

Его превосходительству,

г-ну полицмейстеру города Завихряйска.

Пристава 1-го участка

Рапорт

Честь имею донести вашему превосходительству, что во вверенном мне участке околоточный надзиратель Силуянов, Аким, с 12-го сего февраля пропал и на службу более не является. По наведенным на дому у него справкам, Силуянов 12 февраля, выйдя утром из дома, более в оный не возвращался, и где находится, ни жене, ни детям, ни прислуге, – неизвестно. Равно и спрошенные по сему поводу лица, знающие Силуянова, отозвались незнанием. О вышеозначенном исчезновении околоточного надзирателя вверенного мне участка честь имею довести до сведения вашего превосходительства для надлежащих распоряжений. Пристав Зубов.

Резолюция. Нивозможна дапустить, штоп акалодашные прападали, как еголки. Пирирыть весь горад а акалодашного найти. Полицмейстер Отлетаев.

II

Протокол

Сего числа в управление участка был доставлен в бесчувственно пьяном виде неизвестный человек, по наружным признакам купеческого звания, который, ходя по базару, бесчинствуя и раскидывая у торговок грибы и топча соленые грузди ногами, похвалялся, что он ел пирог с околоточным надзирателем. В виду чего проезжавшим казачьим патрулем и был задержан по подозрению в людоедстве. Арестованных вместе с ним торговок и лиц публики, проходивших в это время по базару, постановлено освободить, а неизвестное лицо в пьяном виде задержать и отправить для вытрезвления в арестантскую. О происшедшем сообщить судебному следователю.

III

Дознание

Сего числа я, пристав 1-го участка гор. Завихряйска, опрашивал задержанного накануне в бесчувственно-пьяном виде человека, подозреваемого в людоедстве. При опросе, с упоминанием о статье 0000 уголовного судопроизводства, оказалось: рост задержанный имеет два аршина восемь вершков, лицо чистое, лет от роду 48, зовут Семипудовым, по имени Афанасий, званием третьей гильдии купец. Показал, что ранее занимался торговлей скобяным товаром, но, вследствие забастовок, оказался несостоятельным и с тех пор, по его словам, сильно запил, так что часто бывает в бесчувственно-пьяном виде. 12-го сего февраля, по случаю прощенного воскресенья, Семипудов, по его словам, имея намерение испросить прощения у всех своих родственников, пошел сначала к своему куму, где, по принятому им обыкновению, выпил столько, что, что было дальше, не помнит. Помнит только, что был во многих домах, но в каких именно, – за крайним опьянением, указать не может. Пил и плакал, ел пироги с белугой и с севрюжиной и с осетровой тешкой. Кого-то бил, и был от кого-то бит. На поставленный же мною прямо вопрос, с предупреждением, что закон строго карает за упорство в неосознании: ел ли он, Семипудов, также пирог с околоточным надзирателем? – честно сознался: «Ел». На вопрос, не звался ли этот околоточный надзиратель Силуяновым Акимом, – отвечал, что имени околоточного надзирателя не знает, но знает отлично, что пирог ел с околоточным надзирателем. На предложенный вопрос: в чьем доме был съеден этот пирог, – отозвался незнанием, ссылаясь на крайнее опьянение и потерю памяти от выпитой водки. На предложенный же мною вопрос: не принадлежал ли он раньше к преступным организациям, поставившим себе целью путем террористических актов уничтожение начальствующих лиц, – Семипудов попросил квасу, ссылаясь на головную боль. В виду чего и принимая во внимание крайнее упорство в нежелании назвать сообщников, постановлено: заключить Афанасия Семипудова в секретную.

IV

Выдержка из газеты «Завихряйские губернские ведомости», отдел официальной хроники.

Вчера помещение при первом участке, где содержится известный преступник Афанасий Семипудов, посетили г-н брандмейстер фон Луппе, известный своей феноменальной силой и крайне кротким характером, а также начальник конной стражи Кузьмич в полной форме, при всех полагающихся ему атрибутах. Целью посещения было христианское увещание сознавшегося преступника, чтобы он выдал своих сообщников. К увещанию был приглашен также помощник пристава Ожидаев, известный своим умением к себе души даже самых закоренелых злодеев. Вопреки циркулирующим по городу слухам, распускаемым злонамеренными людьми, увещание отличалось кротостью. Преступник много плакал. Не было, конечно, забыто упоминание о великих днях поста, которые мы переживаем. Но человек-зверь остался нетронутым даже этим, ссылаясь на сильное опьянение, и упорно не желал назвать дом, где он ел «пирог преступления». Сердце его оказалось столь закоренелым, что он, на все кроткие увещания, отвечал даже с истинно сатанинской гордостью: «Что ж, что ел пирог с каким-то там околоточным. Ничего особенного в этом не вижу. Мне приходилось есть пироги и с участковыми приставами». Это ужасное признание дает основание предполагать о существовании целого заговора с целью уничтожить таким образом всех чинов полиции, Мы имеем, однако, основание полагать, что, несмотря на упорное несознание купца Семипудова, все нити преступного заговора будут в скором времени раскрыты, и полиция имеет в своих руках все данные к арестованию виновных.

V

Протокол осмотра

Я, полицейский врач гор. Завихряйска, будучи позван к последственному арестанту Афанасию Семипудову, жалующемуся на боли в голове, груди и конечностях, нашел, что действительно Семипудов имеет два надломленных ребра с правой стороны груди, отчего испытывает затруднения при вдыхании и выдыхании. На спине и ниже у Семипудова ясно замечаются следы как бы какого тупого, круглого и длинного орудия длиной от 6 до 8 вершков. На левой стороне лица у него замечаются темные пятна, круглой формы, одно величиной с серебряный рубль, другое – в полтинник, прочие – в двухкопеечную медную монету, старой чеканки, а на правой половине головы кровоподтек, величиною в

сторулевой кредитный билет. Означенные повреждения, по моему мнению, должны быть приписаны собственной неосторожности больного, в пьяном виде соприкасавшегося с различными предметами, имевшими различную форму. А кровоподтек на правой половине головы должно приписать свирепствующей в городе инфлюэнце. Полагал бы, тем не менее, Афанасия Семипудова, ввиду его болезненного состояния, на три дня от допросов освободить.

VI

Объявление, расклеенное по улицам гор. Завихряйска.

От губернатора

В опровержение ложных слухов, распространяемых представителями местных крайних партий, будто все представители полиции в скором времени будут запечены в пироги и съедены, по примеру околоточного надзирателя Силуянова, объявляю во всеобщее сведение, что отныне отдан приказ всем чинам наружной полиции города Завихряйска ежедневно мазаться с головы до ног особым составом, делающим мясо их решительно непригодным в пищу.

Подписал: Губернатор Железнов.

VII

Телеграмма из газеты «Вечность» (просуществовала три дня), от собственного корреспондента.

Завихряйск.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/doroshevich_vlas/delo-o-lyudoedstve

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)